

Использование информационных технологий при рассмотрении групповых исков¹

Аннотация. Анализируются вопросы использования информационных технологий при рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц (групповые иски). Рассмотрено применение технологий на этапе формирования группы, совершения распорядительных действий, заключения соглашения группы лиц, а также замены лица, ведущего дело в интересах группы лиц. Отмечается, что существующие в настоящий момент государственные автоматизированные системы ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр» нуждаются в совершенствовании, поскольку не предусматривают возможности совершения ключевых процессуальных действий в рамках группового производства и не содержат сведений о существовании рассматриваемого в суде группового иска, что лишает потенциальных участников возможности принятия решения о присоединении к групповому иску. Сделан вывод о необходимости создания в России единой платформы групповых исков.

Ключевые слова: групповые иски; мировое соглашение; соглашение группы лиц; судебные расходы; реестр групповых исков; информационные технологии

**Владислав Олегович
ВАТАМАНЮК,**

старший преподаватель
кафедры гражданского
и административного
судопроизводства имени
М. С. Шакарян
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
адвокат, управляющий
партнер
адвокатской группы
«Ватаманюк & партнеры»,
кандидат юридических наук
vatamanyuk@vatamanyukpartners.ru
vatamanyukpartners.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.126.2.071-081

Vladislav O. VATAMANYUK,

Senior Lecturer of the Shakaryan Department
of Civil and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Attorney at law, Managing Partner of Vatamanyuk & Partners Law Group,
Cand. Sci. (Law)
vatamanyuk@vatamanyukpartners.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Use of Information Technologies in Class Actions

Abstract. The article analyzes the issues of using information technologies in considering class actions. The application of technologies at the stage of group formation, conclusion settlement agreement, conclusion of an agreement of a group of persons, as well as replacement of the person conducting the case in the interests of a group of persons is considered. It is noted that the currently existing state automated systems GAS "Justice", "My Arbitrator" need to be improved, since they do not provide for the possibility of

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

performing key procedural actions within the framework of group proceedings, and do not contain information on the essence of the class action being considered in court, which deprives potential participants of the opportunity to decide on joining the class action. A conclusion is made on the need to create a single platform for class actions in the Russian Federation.

Keywords: class actions; settlement agreement; class agreement; legal costs; class action registry; information technology

Введение

Коллективизация правосудия (*collectivization of justice*) — один из общемировых трендов развития гражданского судопроизводства². Современный цивилистический процесс давно перестал рассматриваться исключительно как форма разрешения спора между двумя лицами³. В настоящий момент предметом судебного разбирательства все чаще выступают общие или однородные права и законные интересы множества лиц⁴.

Наибольшую популярность среди средств судебной защиты прав и законных интересов множества лиц получил институт групповых исков (*group action*). Зародившись в странах общего права, указанный институт в настоящий момент получает законодательное закрепление в государствах континентальной правовой семьи⁵. Наша страна не является исключением. В 2019 г. ГПК РФ и АПК РФ⁶ были дополнены указанием на возможность подачи группового иска по делам, возникающим из гражданских и иных основанных на равенстве и автономии воли правоотношений.

Часть 1 ст. 244.20 ГПК РФ и ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ предусматривают, что гражданин или организация вправе обратиться в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при наличии совокупности следующих условий: а) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; б) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы

² См.: Uzelac A., Rhee C. H. van (Remco). The Metamorphoses of Civil Justice and Civil Procedure: The Challenges of New Paradigms. Unity and Diversity // Transformation of Civil Justice Unity and Diversity. Springer. 2018. P. 14—15.

³ См.: Zekoll J. Comparative Civil Procedure. The Oxford Handbook of Comparative Law. 2nd ed. Edited by Mathias Reimann and Reinhard Zimmermann. 2019. P. 26 ; Nagy C. I. Collective Actions in Europe. A Comparative, Economic and Transsystemic Analysis. Springer Briefs in Law. 2019. P. 46—47.

⁴ В СМИ регулярно появляются новости о подаче коллективного иска к крупным компаниям. См., например: URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/67440eab9a7947ffcf4878d>.

⁵ См.: Jolowicz J. A. On Civil Procedure. Cambridge University press, 2000. P. 111.

⁶ В административном судопроизводстве возможность подачи группового иска (по терминологии КАС РФ — коллективного административного искового заявления) появилась в 2015 г. с принятием КАС РФ. См.: Долганичев В. В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. М. : Статут, 2017.

лиц; в) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат сходные фактические обстоятельства; г) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав⁷.

Известно, что институт групповых исков направлен на обеспечение доступности правосудия, а также исключение случаев вынесения противоречивых решений по однотипным требованиям множества лиц. Благодаря консолидации он позволяет рассмотреть в одном судебном процессе требования множества заинтересованных лиц к одному (нескольким) ответчикам о защите нарушенных или оспариваемых прав.

В рамках рассмотрения дел по групповым искам, несмотря на преимущества, возникает немало процессуальных сложностей⁸. Центральное место среди них занимают этап формирования группы, присоединения пострадавших участников, сертификация иска в качестве группового, а также выявление и учет воли членов группы по поводу совершения тех или иных процессуальных действий.

В рамках настоящей статьи представляется необходимым кратко рассмотреть, как информационные технологии могут способствовать эффективному рассмотрению дел о защите прав и законных интересов группы лиц на различных этапах. Начнем с формирования группы пострадавших участников.

Формирование группы пострадавших участников

Процессуальный закон устанавливает, что к групповому иску должно присоединиться не менее 20 лиц — членов группы (в арбитражном процессе — не менее пяти лиц). Положения ГПК и АПК РФ не устанавливают верхнего предела с точки зрения количества лиц, могущих присоединиться к групповому иску: их может быть несколько сотен, тысяч и даже миллионов.

В ответственной правоприменительной практике пока что отсутствуют примеры крупных групповых исков, когда количество присоединившихся участников превышало несколько тысяч лиц⁹. Во многом это связано с выбранной законодателем моделью вовлечения пострадавших участников в групповое производство. Как известно, в мировой юридической практике выработано две основные модели вовлечения пострадавших участников: модель opt-in («возможность войти») и модель opt-out («возможность выйти»). Последняя широко используется в США и предполагает автоматическое представление в суде группы пострадавших участников в случае обращения в суд лишь некоторых из них. Собственно говоря, именно поэтому данный институт получил в данной стране такое широкое применение.

Напротив, процессуальное законодательство РФ основано на использовании модели opt-in («возможность войти»), которая предполагает необходимость

⁷ СЗ РФ. 2019. № 29 (ч. I). Ст. 3858.

⁸ См.: *Hodges C. Collective Actions. The Oxford Handbook of Empirical Legal Research* / ed. by Peter Cane and Herbert M. Kritzer. Oxford University press, 2010. P. 716.

⁹ Одним из наиболее многочисленных групповых исков в России является иск к компании ООО «Финанс-Авиа». Общее количество участников, присоединившихся к требованию, составило более 100 лиц (дело № А75-14707/2019).

присоединения к групповому иску пострадавших участников посредством подачи с их стороны соответствующего заявления. По смыслу закона подобное заявление может быть подано лицу, ведущему дело в интересах группы лиц, а также в суд в случае принятия группового иска к производству (ч. 6 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 6 ст. 225.10 АПК РФ).

Как показывает анализ судебной практики, заявление о присоединении к групповому иску чаще всего подается на этапе подачи такого иска в суд. Принимая решение об участии в групповом производстве, заинтересованное лицо направляет свое заявление о присоединении к групповому иску лицу, ведущему дело в интересах группы лиц. Это позволяет установить его волю на участие в групповом производстве, поскольку процессуальный закон не требует выдачи с его стороны доверенности на представление интересов в суде ведущему лицу. В силу ч. 1 ст. 244.22 ГПК РФ, ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ данное лицо действует без доверенности на основании заявления о присоединении к групповому иску.

Формирование группы — один из наиболее сложных этапов «жизни» группового иска. Многие потенциально перспективные иски не доходят до суда лишь по причине того, что не смогли быть сформированы на досудебной стадии. Помимо действующей в настоящий момент законодательной модели вовлечения пострадавших участников в групповое производство, которая, как было отмечено ранее, предполагает необходимость присоединения к нему со стороны заинтересованных лиц (opt-in), практические сложности связаны также с отсутствием единой информационной площадки для объединения и коммуникации потенциальных участников группы.

В настоящее время заинтересованные лица, желающие участвовать в групповом иске, используют на практике различные информационные технологии для консолидации своих требований с требованиями других потерпевших лиц. В таком качестве, как правило, выступают широко доступные и часто используемые в повседневной жизни сервисы, предназначенные для коммуникации бизнеса и граждан: WhatsApp, Telegram, «ВКонтакте»¹⁰. Они способствуют принятию решения о подаче группового иска, выборе лица, ведущего дело в интересах группы лиц, об определении порядка несения судебных расходов, а также о периодичности направления отчетов и информирования присоединившихся членов группы лиц.

Перечисленные средства коммуникации, безусловно, обладают определенными плюсами, поскольку, во-первых, являются доступными и позволяют легко организовать коммуникацию среди членов группы лиц, во-вторых, не требуют значительных затрат в случае принятия решения о подаче иска в суд. Вместе с тем они не лишены серьезных недостатков, поскольку способны приводить к ошибкам в верификации участников, утечке информации, а также к сложностям в установлении волеизъявления по тем или иным вопросам¹¹.

На практике определенной популярностью также обладают формы регистрации и облачные сервисы хранения информации. Они нередко используются при

¹⁰ См.: Групповые иски: сложности и перспективы : колл. монография / под ред. В. Г. Домшенко. М. : Статут, 2025. С. 335 (авторы главы — В. Г. Домшенко, А. М. Сабиров).

¹¹ В результате частого использования и возможных ошибок последние могут не в полной мере отражать реальную волю присоединившихся к групповому иску лиц.

подаче коллективных исков, в том случае если группа потерпевших является многочисленной и разобщенной с территориальной точки зрения. Так, например, при формировании группы пострадавших участников аннулированных билетов пассажиров по маршруту «Екатеринбург — Пхукет — Екатеринбург» ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»¹² для подачи группового иска адвокаты группы использовали облачные сервисы, имеющиеся на сайте «Яндекс Диск». В первую очередь ими была создана электронная анкета опроса пассажиров, которая позволила получить информацию о дате вылета и возвращения в Россию, о бронировании отеля, желании присоединиться к групповому иску, а также о приемлемом результате по делу — получении денежных средств либо исполнении обязательства в натуре (осуществлении авиаперевозки по предусмотренному в договоре маршруту).

Получение названной информации является необходимым условием для ведения дела по групповому иску. В противном случае суд может отказать в сертификации поданного иска в качестве группового и участники будут вынуждены обращаться в суд в индивидуальном порядке.

Нередко формы регистрации можно встретить на сайтах юридических фирм, которые занимаются подготовкой и ведением дел по групповым искам. Так, на сайте Адвокатского бюро «Некторов, Савельев и партнеры (NSP)» ранее содержалась информация о присоединении к групповому иску против Euroclear Bank S.A./N.V. о разблокировке ценных бумаг, получении причитающихся выплат, а также возмещении причиненных убытков¹³.

Перечисленные действия находятся вне рамок процессуального регулирования. Поэтому члены группы могут самостоятельно принимать решение о выборе удобного для них способа коммуникации и объединения усилий в рамках подготовки и ведения дела по групповому иску. В то же время данный этап имеет важное практическое значение, поскольку предполагает использование полученной информации в ходе рассмотрения дела по групповому иску.

Очевидным недостатком современного этапа развития института групповых исков в Российской Федерации выступает отсутствие единой цифровой платформы групповых исков¹⁴. Такие реестры создаются во многих странах. Например, они есть в Великобритании, Германии, Нидерландах, Италии, Австралии и Канаде¹⁵.

Анализ существующих в настоящее время автоматизированных систем ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр» показывает, что они предусматривают весьма ограниченный функционал для лиц, желающих принять участие в групповом производстве. В частности, члены группы могут лишь подать заявление о присоединении

¹² Подробнее см.: URL: <https://www.rbc.ru/business/13/12/2023/657857a19a7947d150d85577>.

¹³ URL: <https://nsplaw.com/press-center/news/510>.

¹⁴ Однако идея ее создания регулярно обсуждается на уровне высших органов власти. Например, она была предметом обсуждения на круглом столе в апреле 2024 г. в Совете Федерации «Повышение эффективности института коллективных исков: вопросы оптимизации требований законодательства и внедрения цифровой платформы» (URL: https://legislation.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/156859/).

¹⁵ См.: Долганicheв В. В. Информационные технологии при рассмотрении групповых исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 59—61.

к коллективному иску (в терминологии системы «Мой Арбитр» — заявление о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, что, на мой взгляд, наиболее адекватно отражает терминологию процессуального закона).

Предоставляя возможность присоединения к групповому иску, указанные автоматизированные системы в то же время не предусматривают возможности получения надлежащей информации о существе предъявленного группового иска: его предмете и основании, лице, ведущем дело в интересах группы лиц, адвокатах группы, сроках присоединения к групповому иску¹⁶.

Очевидно, это является серьезным фактором, влияющим на эффективное функционирование данного института в Российской Федерации, поскольку влияет на принятие заинтересованным лицом рационального решения по поводу присоединения к групповому иску либо обращения в суд в индивидуальном порядке.

В связи с этим следует поддержать инициативу по созданию в Российской Федерации единой цифровой платформы групповых исков. В период активного развития данного института в нашей стране она является необходимой предпосылкой достижения целей и задач не только института группового производства, но и правосудия в целом. Надо сказать, что в настоящее время в Российской Федерации предпринимаются определенные попытки по изменению данной ситуации. Так, уже несколько лет в стране действует частная платформа коллективных исков «Всемир.РФ»¹⁷. Она предусматривает возможность присоединения к коллективным искам, размещенным на площадке, а также получения определенной информации о них. Однако ее очевидным недостатком следует считать размещение на ней лишь широко освещаемых в СМИ групповых исков (иск к Apple, иск к Netflix), а также отсутствие полной информации о существе заявленных требований (предмете, основании), которые бы позволяли потенциальному участнику принять адекватное решение о присоединении к групповому иску.

Совершение распорядительных процессуальных действий

В групповом производстве ключевой фигурой выступает лицо, ведущее дело в интересах группы лиц¹⁸. Согласно закону оно пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, в том числе обязанность по уплате судебных расходов (ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ). Известно, что одним из процессуальных прав истца выступает право на отказ от иска, а также заключение мирового соглашения. Из этого следует, что в груп-

¹⁶ Наиболее ярко данный вопрос решен в реестре коллективных исков Великобритании. В частности, последний предусматривает возможность получения полной информации о существе заявленных требований, движении дела, суде, рассматривающем иск, адвокатах группы (URL: <https://www.gov.uk/government/publications/group-litigation-orders/list-of-group-litigation-orders>).

¹⁷ URL: <https://vmvs.ru/about/>.

¹⁸ См.: *Andrews N.* Multi-party proceedings in England: Representative and group actions. 2011. P. 251.

повом производстве право на совершение распорядительных процессуальных действий: отказ от иска, заключение мирового соглашения — принадлежит лицу, ведущему дело в интересах группы лиц.

Подобное решение вопроса не является *sui generis* и используется в большинстве зарубежных правовых порядков¹⁹. Логика такого регулирования обусловлена стремлением законодателя обеспечить процессуальную экономию в ходе рассмотрения дела по групповому иску. Иное решение — предоставление права на совершение ключевых процессуальных действий всем участникам, при отсутствии верхней планки по количеству лиц, могущих присоединиться к групповому иску, — противоречило бы сущности института группового производства, приводило к серьезным злоупотреблениям при рассмотрении дел.

Важно учитывать, что процессуальный закон не требует получения согласия от лиц, присоединившихся к групповому иску. В случае если последние возражают против мирного урегулирования либо желают заключить мировое соглашение с ответчиком в индивидуальном порядке, они вправе подать заявление об отказе от участия в групповом производстве либо обратиться к нему с иском в индивидуальном порядке, либо заключить с ним внесудебное соглашение об урегулировании спора и на этом основании²⁰.

В отличие от российского процессуального законодательства, в некоторых других странах «слабой стороне группового производства» (членам группы) предоставляют определенные процессуальные гарантии на случай мирного урегулирования спора. К их числу относятся установленные законом специальные критерии для утверждения мирового соглашения. Ярким примером в этом отношении выступают законодательные положения Нидерландов. Положения ст. 7:907 (3) ГК Нидерландов устанавливают, что мировое соглашение должно предусматривать справедливое и разумное определение размера денежной компенсации членам группы. При утверждении мирового соглашения суд анализирует правильность определения объективных границ группы, а также возможные иски со стороны будущих истцов²¹.

Напротив, обращаясь к нормам ГПК и АПК РФ, можно увидеть, что они, говоря об утверждении мирового соглашения, устанавливают весьма общие критерии: мировое соглашение должно соответствовать закону и не нарушать прав и законных интересов других лиц (ч. 6 ст. 153.10, ч. 1 ст. 244.25 ГПК РФ, ч. 6 ст. 141, ч. 1 ст. 225.16 АПК РФ), что вряд ли можно считать обоснованным, так как в конечном счете такое решение вопроса создает неопределенность для лиц, присоединившихся к групповому иску.

Помимо специальных критериев для утверждения мирового соглашения, процессуальное законодательство многих иностранных государств предусматривает, что в случае достижения компромисса члены группы имеют возможность представить свои возражения по поводу его условий либо подать заявление о выходе

¹⁹ См.: Lindblom P. H. Group litigation in Scandinavia. 2009. P. 16.

²⁰ См.: Групповые иски: сложности и перспективы : колл. монография / под ред. В. Г. Домшенко. М. : Статут. 2025. С. 125—127 (автор главы — В. О. Ватаманюк).

²¹ См.: Van Lith H. The Dutch Collective Settlements Act and Private International Law. Erasmus school of law. Erasmus University Rotterdam, 2010. P. 17.

из группы (*opt-out right*). Так, получив уведомление о заключении мирового соглашения, в США суд устанавливает срок, в течение которого члены группы вправе представить свои возражения либо подать заявление о выходе из группы²².

Например, в окружном суде по округу Нью-Джерси США рассматривается групповой иск против компании Subaru по поводу дефектных лобовых стекол на марках автомобилей Subaru Ascent 2019—2022 года выпуска, Subaru Forester 2019—2022, Subaru Legacy 2020—2022, Subaru Outback 2020—2022 года выпуска. В определении о предстоящем урегулировании судом указано, что члены группы вправе подать свои возражения по поводу условий мирового соглашения либо выйти из группы в срок не позднее 15 февраля 2025 г.²³

Для реализации указанных выше возможностей члены группы, как правило, пользуются информационными технологиями, которые размещены на специальных платформах групповых исков²⁴.

Возвращаясь к отечественным автоматизированным системам — ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр», еще раз заметим, что они предусматривают лишь возможность подачи заявления о присоединении к коллективному иску (в терминологии системы «Мой Арбитр» — заявление о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, что более точно отражает формулировку закона). Возможность подачи возражений относительно условий мирового соглашения либо заявления о выходе из группы ими не предусмотрена.

Однако, учитывая особенности группового производства, а также наметившийся тренд на цифровизацию правосудия, такая опция, очевидно, должна быть²⁵. Говоря об этом, следует иметь в виду, что успех ее функционирования может быть достигнут только при условии раскрытия всех сведений об условиях мирового соглашения. Это необходимо, чтобы лица, присоединившиеся к групповому иску, могли решить: оставаться им участвовать в групповом производстве и, как следствие, соглашаться с условиями мирового соглашения, либо подать заявление о выходе из него (*opt-out right*) (ст. 244.23 ГПК РФ, ст. 225.10-2 АПК РФ).

Вопрос об использовании информационных технологий при совершении распорядительных процессуальных действий в рамках группового производства интересно также рассмотреть под следующим углом зрения. Выше было указано, что *de lege lata* лицо, ведущее дело в интересах группы лиц, самостоятельно принимает решение об урегулировании спора мирным путем. Между тем в некоторых случаях закон предусматривает возможность принятия тех или иных

²² См.: Ватаманюк В. О. Заключение мирового соглашения в групповом производстве иностранных государств // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 29.

²³ См.: Powell, et al. v. Subaru of America Inc., et al., Case No. 1:19-cv-19114-MJS, in the U.S. District Court for the District of New Jersey.

²⁴ Например, в США успешно функционирует платформа Top Class Actions // URL: <https://topclassactions.com/lawsuit-settlements/open-lawsuit-settlements/subaru-windshield-defect-class-action-settlement/>.

²⁵ В настоящий момент отсутствие такой возможности может быть компенсировано посредством использования опции по подаче иных заявлений и ходатайств участниками судебного процесса.

решений в области материального права большинством голосов либо всеми заинтересованными участниками. Так, например, п. 8 ст. 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено, что решения по вопросам, указанным в пп. 2 п. 2 ст. 33 настоящего Федерального закона (например, о распределении чистой прибыли либо размещении облигаций или иных ценных бумаг), а также по иным вопросам, определенным уставом общества, принимаются большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена настоящим Федеральным законом или уставом общества.

Очевидно, что при утверждении мирового соглашения суд не может игнорировать указанные положения закона. Соответственно, если положения закона устанавливают, что решение того или иного вопроса, являющегося предметом судебного спора и (или) мирового соглашения, осуществляется большинством голосов, утверждение судом мирового соглашения возможно, если за него подано необходимое с точки зрения материального права число голосов²⁶.

Очевидно, что реализация данного требования закона в настоящий момент является крайне проблематичной. Конечно, для этих целей могут быть использованы анкеты и формы регистрации, размещенные на облачных сервисах либо сайтах юридических фирм. Кроме того, члены группы могут направить соответствующее согласие по поводу мирного урегулирования напрямую в суд посредством услуг почтовой связи. Однако реализация требования закона о голосовании по поводу заключения мирового соглашения будет более эффективна в случае внедрения информационных технологий и разработки специальной платформы групповых исков, которая обеспечит также верификацию и идентификацию лиц, присоединившихся к групповому иску.

Таким образом, для совершения распорядительных процессуальных действий автоматизированные информационные системы в области группового производства должны предусматривать возможность: а) проголосовать за заключение мирового соглашения лицом, ведущим дело в интересах группы лиц; б) представить свои возражения по поводу мирного урегулирования спора (отказа от иска, признания иска, заключения мирового соглашения); в) выйти из группы, подав соответствующее заявление об отказе от ранее поданного заявления о присоединении к групповому иску. Этот перечень, на наш взгляд, не является исчерпывающим.

Замена лица, ведущего дело в интересах группы лиц

Как было показано ранее, ключевой фигурой в групповом производстве выступает лицо, ведущее дело в интересах группы лиц. По смыслу закона оно пользуется всеми процессуальными правами и несет обязанности истца. Как показывает анализ судебной практики, зачастую указанное лицо адекватно представляет

²⁶ Впервые на необходимость применения такого подхода обратил внимание проф. Д. А. Туманов. См.: Туманов Д. А. Групповые иски и общественные интересы (некоторые вопросы) // Закон. 2021. № 2. С. 67.

права присоединившихся участников, добросовестно и разумно ведя дело по групповому иску. Однако возможны ситуации, когда такое лицо злоупотребляет принадлежащими ему процессуальными правами.

В связи с этим процессуальный закон устанавливает, что лица, присоединившиеся к групповому иску, вправе принять решение о замене лица, ведущего дело в интересах группы лиц. Согласно ч. 4 ст. 244.22 ГПК РФ, ч. 4 ст. 225.10-1 АПК РФ такое решение принимается по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

Существующие автоматизированные системы по-разному подходят к решению этого вопроса. Система «Мой Арбитр» допускает возможность подачи ходатайства о замене лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц. Напротив, система ГАС «Правосудие» такой опции не предусматривает, что вряд ли можно считать обоснованным, поскольку, по нашему мнению, техническое решение данного вопроса должно быть единообразным независимо от наименования автоматизированной системы.

Процессуальный закон предусматривает, что для замены лица, ведущего дело в интересах группы лиц, члены группы в обязательном порядке должны представить кандидатуру другого лица (ч. 8 ст. 244.22 ГПК РФ, ч. 8 ст. 225.10-1 АПК РФ). Не исключено, что мнение лиц, присоединившихся к групповому иску, может разделиться в части выбора кандидатуры нового истца-представителя. Это вполне естественно, поскольку данное лицо не только определяет вектор рассмотрения дела по групповому иску, но также выбирает адвокатов-представителей, договаривается с ними по поводу ведения дела, а также влияет на размер возможного вознаграждения.

Это говорит о том, что будущая платформа групповых исков должна в обязательном порядке предусматривать возможность не только выражения согласия по поводу замены лица, ведущего дело в интересах группы лиц, но также выражения мнения по поводу кандидатуры нового истца-представителя.

Заключение

Масштабы настоящей статьи, к сожалению, не позволяют проанализировать все сферы группового производства, в которых могут быть использованы информационные технологии. Сюда, очевидно, следует добавить вопросы заключения соглашения группы лиц, возможности присоединения к нему, голосования по поводу внесения в него изменений по тем или иным вопросам.

Однако проведенный анализ показал, что существующие автоматизированные системы предлагают весьма скудный арсенал процессуальных действий, которые могут быть совершены заинтересованными участниками в ходе рассмотрения дела по групповому иску при помощи информационных технологий. Большая роль отводится частным инициативам, что вряд ли можно признать обоснованным.

Важным шагом на пути развития института групповых исков в нашей стране может стать создание единой платформы. Независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности она в первую очередь должна будет решить вопрос надлежащего информационного обеспечения членов группы лиц, а также

предоставить последним возможность совершать процессуальные действия и реализовывать свой интерес с использованием цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ватаманюк В. О.* Заключение мирового соглашения в групповом производстве иностранных государств // Российское право: образование, практика, наука. — 2021. — № 4. — С. 27—40.
2. *Долганичев В. В.* Возбуждение и подготовка дел группового производства. — М. : Статут, 2017. — 176 с.
3. *Долганичев В. В.* Информационные технологии при рассмотрении групповых исков // Арбитражный и гражданский процесс. — 2022. — № 8. — С. 59—61.
4. Групповые иски: сложности и перспективы : колл. монография / под ред. В. Г. Домшенко. — М. : Статут, 2025. — 353 с.
5. *Туманов Д. А.* Групповые иски и общественные интересы (некоторые вопросы) // Закон. — 2021. — № 2. — С. 58—70.
6. *Alexander J. C.* An Introduction to Class Action Procedure in the United States. Debates over Group Litigation in Comparative Perspective. — 2000. — P. 1—26.
7. *Andrews N.* Multi-party proceedings in England: Representative and group actions. — 2011. — P. 1—15.
8. The Dynamism of Civil Procedure — Global Trends and Developments. — Springer International Publishing Switzerland, 2016. — 283 p.
9. *Hodges C.* Collective Actions. The Oxford Handbook of Empirical Legal Research. — Oxford University press, 2010. — 1000 p.
10. *Jolowicz J. A.* On Civil Procedure. — Cambridge University press, 2000. — 444 p.
11. *Lindblom P. H.* Group litigation in Scandinavia. ERA Forum // Journal of the Academy of European Law. — Vol. 10. — 2009. — No. 2. — P. 7—35.
12. *Nagy C. I.* Collective Actions in Europe. A Comparative, Economic and Transsystemic Analysis. — SpringerBriefs in Law, 2019. — 131 p.
13. Transformation of Civil Justice Unity and Diversity. — Springer, 2018. — 420 p.
14. *Van Lith H.* The Dutch Collective Settlements Act and Private International Law. Erasmus school of law. — Erasmus University Rotterdam, 2010. — 151 p.
15. *Zekoll J.* Comparative Civil Procedure. — The Oxford Handbook of Comparative Law, 2019. — 1424 p.

